

Глава 7. Ненормальное поведение Серас

Пока Серас и Уолтер разговаривали, рекрут снова поднялся и покачал головой в замешательстве:

- Что, черт возьми, сейчас было? У нее что, есть суперсила? Проклятье! Я забыл, что сражаюсь с монстром.

- Готовы начать заново, мистер отстой? - сказала Серас надменным тоном.

- Да, я готов, тварь! - ответил он, доставая свой пистолет.

- У-у! Ты, наконец, взялся за дело всерьез, а?

- Заткнись и умри! - крикнул он и выстрелил.

Пока Серас и рекрут сражались, Алукард думал о первом дне, когда он стал вампиром.

«Это был холодный зимний день, и я был связан и почти раздет, когда меня тащили прямо к смерти. Мои войска были уничтожены, мои замки - взорваны, а мои страны лежали в руинах. Ай, такая злость берет», - думал он, сжимая руку в кулак.

«Я был посреди ряда мужчин, которые смеялись и оскорбляли меня, хотя еще вчера меня боялись. О, они заплатят за это позже», - он слегка рассмеялся, зная, что случилось потом.

После того как Влада Цепеша притащили к корням большого дерева, они положили его тело на мокрый от крови камень и привязали его. Огромный человек стоял рядом с ним и держал большой топор, также испачканный кровью.

Когда он лежал там и думал о своем поражении, случилось нечто необычное. Он посмотрел на кровь под собой и ощутил зов.

...пей...пей кровь и станешь силен, так силен, что никакой человек не сможет победить тебя...

Шепот заставлял его думать обо всем унижении, что он испытал за свою жизнь. Он думал, как бог мой допустить такое.

Он начал оглядываться и увидел, что все другие люди медленно двигались, так медленно, что он мог видеть капельки пота, выступавшие на их лбах. Он начинал верить, когда голос превратился в крик:

пей... Пей... ПЕЙ.... ПЕЙ...ПЕЙ! ПЕЙ! ПЕЙ!

В этот момент палач занес топор и был готов нанести удар.

Влад высунул язык и вытянул шею, чтобы дотянуться до лужицы крови перед собой. Он лизнул, как только топор коснулся его шеи и проглотил, прежде чем его голова была срублена.

Когда его голова слетела с плеч, Влад оказался в темноте, но он видел ослепительный свет очень далеко впереди себя. Когда он посмотрел на него, ему показалось, что он сжигает его и становится ярче с каждой секундой.

- Зачем ты испил крови, сын мой?

- Кто ты?

- Я тот, кому ты молился и тот, за кого ты сражался. Я Бог.

- Что? Ты Бог?

- Да. А теперь скажи мне, почему ты испил? Ты не должен был делать этого.

- Тогда что я должен был делать?! Я сражался ради тебя! Я убивал ради тебя! Я даже заставлял других убивать ради тебя! И что я получил за мою веру? Поражение и издевательства!

- Ты должен был умереть как человек. Теперь, когда ты выпил скверны, ты более не будешь допущен ни на небеса, ни в ад. В следующий раз, когда ты умрешь, ты просто перестанешь существовать.

- Заткнись! Мне надоело слушать тебя! Ты больше не мой бог! Убирайся!

Алукард резко вышел из задумчивости, когда человек перестал стрелять.

- Что?! - изумленно крикнула Серас.

Почти все пули попали в нее. Когда Уолтер встревожился и хотел было осмотреть ее, Алукард остановил его.

- Не волнуйся, она в порядке. Никакое оружие смертных не может ранить вампира, - сказал он со своей обычной ухмылкой.

Как только он сказал это, рекрут в ужасе завопил, потому что все раны затянулись и пули просто упали на землю.

- Хмм. Неплохо, они исцелились почти сразу же. Правда, больно было зверски, - сказала Серас заинтересованным тоном. - Господин! - сердито крикнула она.

- Что? - спросил Алукард.

- Почему в тебя вечно попадают пули? Они достаточно медленные, чтобы от них уклониться, какой смысл в том, что давать им тебя ранить?

Когда она это сказала, Уолтер подумал про себя:

«Вечно?»

- Ну, после ста лет этого дела, мое чувство боли по большей степени притупилось. Плюс окружающих всегда до усрачки пугает, когда я исцеляюсь, так что это весело - смотреть, как они истерят, - с улыбкой сказал он.

Говоря это, он повернулся к рекруту, который и правда был напуган до потери сознания.

- Что ж, пожалуй, было довольно весело видеть, как он напуган. Если ты он видел то, что видела я, он, пожалуй, умер бы от шока, - понимающе сказала Серас.

- Вот видишь?

- Я просто жалею, что ты мне заранее не сказал, что это очень больно, - воскликнула она, осуждающе взглянув на него.

- Ты же не спрашивала, девочка из полиции!

- Черт подери! Я не могу пристрелить тебя и не могу сражаться с тобой, к чему тогда этот фарс?! - заорал мужчина.

- Этот фарс, как ты его называешь, к тому, чтобы дать тебе шанс уйти отсюда целым. Если ты сдашься, значит, ты проиграл. Ты сдаешься?

- Разумеется, нет! Я не позволю какой-то девчонке побить меня!

Выкрикнув это, мужчина вытащил два ножа и завертел ими в руках, чтобы покрасоваться тем, как хорошо он ими владеет. Несколько секунд спустя он снова бросился на Серас и на этот раз он зашел сзади, чтобы ударить ее в спину.

- Прекрасно, ты, наконец-то включил голову! Я не могу пошевелить ногами, поэтому не могу развернуться. Это умный ход, - сказала Серас с улыбкой, показывавший, как она довольна.

Как только нож в его правой руке был готов вонзиться ей в печень, он замер вопреки его воле. Он опустил глаза, чтобы понять, почему и увидел, что его рука держит нож лишь указательным и средним пальцем.

- Э?

- Это была хорошая идея. К сожалению, я уже об этом подумала, так что знала, что сделать, когда ты попытаешься. Мне это уже наскучило, так что я собираюсь начать прикладывать силу к своим ответным ударам, - сказала Серас, нахмурившись.

Как только ее голос стих, она вывернула нож из руки рекрута и схватила его за руку, чтобы рывком поставить его перед собой. К тому времени как он осознал, что случилось, Серас уже вонзила ему нож в левую ногу.

- Ааааа, больно!

- Хммм? Конечно, больно, я же сделала это, чтобы причинить тебе боль, тупица! - сказала она, вонзив ему нож в другую ногу.

- Теперь ты сдаешься? - спросила она, когда мужчина упал от боли.

- Да! Да! Сдаюсь! Сдаюсь! - сказал он, рыдая от боли.

- Отлично! - радостно улыбнулась Серас и, отбросив нож, сложила руки так, будто ей только что вручили величайший подарок на свете. - Ты слышал его, Уолтер, он сдается.

- Что за идиот, - ответил Уолтер.

- Я знаю, ясно?

- Шо? Вы о чем? - спросил мужчина, оглядываясь, весь в соплях.

- Вам и правда следовало бы обращать побольше внимания на условия, молодой человек! - сказал Уолтер слегка хихикнув.

- Что ж, тогда перейдем к веселой части, - воскликнула Серас с ухмылкой, которая могла бы посоперничать даже с Алукардовой.

Примерно через 30 минут воплей и просьб трое солдат вернулись и утащили прочь рекрута.

- Это было весело! Я иду спать, спокойной ночи, Уолтер, спокойной ночи, господин! - сказав это, Серас прыгнула в постель, обхватила Баски как подушку и почти моментально заснула.

- Эта девчонка родилась, чтобы быть вампиром! Как думаешь, Уолтер? - с улыбкой сказал Алукард.

- Ага, я не думал, что в ней столько жестокости, - вздохнув, ответил Уолтер.

- Это была всего лишь верхушка айсберга. Ты бы видел кое-какие вещи, которые взбрехали ей в голову, - сказал он, засмеявшись чуть громче.

- Правда?

- Да, без этого дурацкого условия о том, чтобы позволить ему остаться солдатом, это, возможно, действительно было бы забавно наблюдать.

- Что ж, тогда не могу дождаться, когда об этом узнаю, - сказал Уолтер, выходя из комнаты.

- Ха-ха-ха-а, - Алукард продолжал смеяться, когда двери закрылись.

Через два часа Уолтер прибыл в офис Интегры, чтобы рассказать ей о том, что случилось.

- Итак, когда ты и еще четверо солдат передвигали ее кровать, она помогла вам, передвинув кровать собственноручно. После того как она это сделала, один из них, новый рекрут разозлился из-за Алукарда и продолжал называть Серас сучкой, тварью и монстром за то, что она над ним смеялась?

- Да.

- Потом она разозлилась и решила наказать его? И ты ей позволил?

- Да, мэм. Я решил, что это будет хорошая идея, чтобы проверить, какова она.

- Итак, она сцепилась с ним, а потом ей надоело, и она дважды пырнула его ножом в ноги и спросила, сдастся ли он. После этого она пыталась его еще 30 минут? Каковы его ранения?

- Да, у рекрута, которого зовут Джон Смит, кстати, сломано 63 кости, 15 ножевых ран, 6 пулевых ранений, и, наконец, его язык был вырван изо рта самой Серас. Ему потребуется около года, чтобы полностью поправиться, - беззаботно сказал Уолтер, как будто читал меню.

- Ты так говоришь, как будто в этом нет ничего особенного, - вздохнула Интегра.

- Ну, мэм, как говорит Алукард, она хотела сделать с этим молодым человеком более пугающие вещи.

- Правда? Еще больше, чем она уже сделала?

- Да, даже Алукард был разочарован, что она их не сделала, так что они, вероятно, были очень жестокими. Так или иначе, я думаю, что, учитывая обстоятельства происшедшего, могло быть

хуже.

- Хуже? Она чуть не убила человека и отправила его в больницу с тяжелыми ранениями! – воскликнула Интергра, стукнув кулаком по столу.

- Да, мэм. Она пообещала, что оставит его в таком состоянии, чтобы он все равно смог сражаться как солдат, с медицинской точки зрения. Я только что говорил с врачами, они сказали, что через год он снова сможет сражаться без дальнейших проблем.

- В самом деле?

- Да, и я хочу заметить, что я не просил ее делать это, она пообещала это сама и сдержала свое обещание. Это указывает на тот факт, что у она обладает контролем над своими желаниями и знает, когда подвести черту. Я посмею сказать, что задолго до того как она стала вампиром, у нее были эти желания, и она их подавляла.

- Что мне с ней делать, Уолтер? Привязать ее, как Алукарда?

- Не думаю, что это необходимо, мэм. Если ее не провоцировать, она вовсе не будет представлять проблемы. Просто относитесь к ней, как к мужчинам и все будет нормально. В остальном она милая девочка, – сказал он с нежной улыбкой.

- Уолтер?

Уолтер кашлянул.

- Простите, это было неуместно. Я просто чувствую, что она нормальная девушка, даже учитывая то, что произошло. Из-за этого мне хочется относиться к ней, как к внучке.

- Ох! Ладно! Пусть она встретится со мной в офисе, когда проснется сегодня.

- Да, мэм, – Уолтер поклонился и вышел.

Примерно через два дня Серас проснулась с туманом в голове, а потом вскочила и огляделась. Почти так, будто была напугана.

- Все хорошо, полицейская. Ты все еще в Хеллсинге.

Услышав звук голоса Алукарда, Серас вздохнула с облегчением и снова легла в постель.

- Тебе больше нельзя спать, госпожа хочет говорить с тобой. Она уже и так порядком зла, поскольку ты проспала два дня напролет.

- Я правда так долго спала? Зачем она хочет со мной встретиться?

- Я подозреваю, это имеет какое-то отношение к тому человеку, которого ты пытала два дня назад, – с удовольствием сказал Алукард.

- О? Это правда случилось? Я думала, это был сон, – в изумлении сказала Серас.

- Ха-ха-ха.

- Кстати, а где эта... э-э... как там ее звать?

- Интегра?

- Ага, я не могу звать ее госпожой, потому что мой господин ты, но, если я буду звать ее по имени, это может показаться грубым. Так как же мне ее звать?

- Просто сэра Интерга, она все равно не любит, когда ее зовут госпожой.

- Окей, где офис сэра Интегры?

- Я тебя туда отведу, - сказал Алукард и, взяв ее за воротник, переместился в офис Интегры.

Когда появились Серас и Алукард, Интегра просто тупо смотрела на происходящее.

- Э-эм... привет? - сказала Серас и помахала ей также, как и тогда, когда они впервые встретились.

- «Привет»?! Что, черт подери, еще за привет?! Тебе что, больше нечего мне сказать? - сердито спросила Интегра.

Несколько секунд поразмыслив, Серас заговорила:

- О! Да, простите. Спасибо, что дали мне такую чудесную кровать, спала очень хорошо, - сказала она с ослепительной улыбкой.

- На здоровье. Что-нибудь еще? - спросила Интегра, успокоившись, оттого, что услышала заслуженную благодарность.

- Эмммм. Нет? - слабо ответила Серас, немного поразмыслив.

- НЕТ?! Ничего больше не пришло в твою тупую голову, что мы, может быть, хотела бы упомянуть?! - снова заорала Интегра.

- Нет? - подумав еще, снова повторила она.

- А как насчет того человека, которого ты замучила почти до смерти два дня назад?!

- А! Мне так жаль! Я об этом забыла, простите меня, пожалуйста! - сказала Серас, склонив голову и прося прощения.

- Кровать тебе запомнилась лучше, чем то, как ты пыталась человека? Боже, она больная на всю голову.

- Ты забыла?

- Да!

- Правда?

- Правда!

- Честно?

- Честно!

- Ох, как такое вообще можно забыть? - спросила Интегра.

- Это риторический вопрос? - с искренним недоумением спросила она.
- Нет! Как ты это забыла? Отвечай мне.
- Это сложно объяснить, э-э, просто это правда было для меня не важно, и я больше об этом не задумывалась?
- Плевать, - сказала Интегра и помедлила, прежде чем продолжить.
- Серас, ты хотела бы работать на Хеллсинг?
- Да! Хотела бы, - ответила она, отдав честь.

Когда она это сказала, Интегра улыбнулась и пригласила Уолтера.

- Серас, это будет твоя форма, пока ты будешь служить здесь. Поскольку у тебя есть такие особые черты, мы изготовили ее на заказ.

Когда Интегра это сказала, Серас покраснела и взяла форму у Уолтера.

- Спасибо, мэм.
- Не зови меня «мэм»! - сердито крикнула Интегра.
- Прощу прощения! - ответила Серас, в страхе отступая.
- Как бы то ни было, добро пожаловать в Хеллсинг, офицер Серас Виктория!
- Есть! Спасибо, сэр! - Серас отдала честь, а потом вышла по-человечески.

Когда она ушла, Алукард исчез в облаке дыма, оставив Интегру и Уолтера.

- Бог мой, надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Уолтер.
- Совершенно точно знаю, мэм, ни о чем не тревожьтесь.